

18+

КОЛЛЕГИЯ ПОЭТОВ И ПРОЗАИКОВ

АНТОЛОГИЯ
ЛЮБВИ

Эльвира Шабаета

АНТОЛОГИЯ ЛЮБИ

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=62704446

ISBN 9785005160690

Аннотация

Коллегия Поэтов и Прозаиков представляет коллективный сборник произведений о любви. Поэзия. Проза. Издание рассчитано на широкий круг читателей. Сохранена авторская редакция.

Содержание

Светлана Кунакулова	6
Я за тобой...	6
«Недолюбила я тебя, недоласкала...»	8
«Порой тяжелые мне снятся сны...»	9
«Помоги мне тебя разлюбить...»	11
Чужой мой	13
Вероника Богданова	14
Напишите музыку к словам...	14
«По потёмкам души моей робко, наощупь блуждай...»	15
Моя Одиссея	16
Золотая струна	18
Песня о настоящей любви	20
«Нынче утро – совсем как с картинки...»	22
«О том, что лишь любовь – спасительница мира...»	25
Её Величество Любовь	27
«Каждый верит в то, что ему хочется...»	29
«Душа моя шальная, предвесенняя...»	30
Без любви...	32
«Пустота. Темнота. Тишина...»	33
Чернила	34
Гроза	35

О свободе и любви	38
Игорь Петкевич	40
«Мне это снова снится...»	40
Картина	42
Анастасия Антонова	43
Кто сказал?	43
Любовь деньгами не пахнет	45
Редкое искусство	47
Елена Наумова	49
Скажи мне правду	49
Конец ознакомительного фрагмента.	54

АНТОЛОГИЯ ЛЮБВИ

Эльвира Шабаета *Редактор*

Леонард Крылов *Дизайнер обложки*

Коллегия Поэтов и Прозаиков *Организатор*

© Леонард Крылов, дизайн обложки, 2020

ISBN 978-5-0051-6069-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Светлана Кунакулова

Я за тобой...

Ночь опрокинула чашку с рассветом,
День расплескал горький кофе,
Каплей сиропа вишневого цвета
Твой корректирую профиль.

Ты потерпи, мой родной, то – не впору:
Сжатое фактами в сферах
Время крадется, подобное вору,
Тонет в объятиях размерах.

Голос стучится твой шепотом робко,
Бьется о стену обмана.
Наши пути обособлены скобкой
Где-то в чертах океана.

На перепутье: что есть и что было.
Память преследует, строго
Смотрит на то, что в сердцах я разбила.
В стёклах – к тебе та дорога.

Гордость меня провожает с укором —
Вымыслом ложь не измеришь.
Ты потерпи, мой родной, это – скоро,
Я – за тобой! Ты мне веришь?

«Недолюбила я тебя, недоласкала...»

Недолюбила я тебя, недоласкала...
Всему виной стена минувших дней.
Безудержно, неистово искала.
Просроченное счастье, как лекало,
Я подгоняла под сюжет. Больней,
Чем было – нет, увы, не стало,
И на исходе срок, как ни кружись...
Разбитую ступень у пьедестала
(Я думать о тебе не перестала)
Мне в переходе предлагает жизнь.

«Порой тяжелые мне снятся сны...»

Порой тяжелые мне снятся сны,
Тревожные, пустые временами.
Замаливает в зной грехи весны
И топит образ твой любви цунами.
Бегу и падаю, бегу вслед за тобой
И снова падаю, кричу, чтоб обернулся.
Но, видимо, начертано судьбой:
Ты есть – ушёл, он был – вернулся.
Теснит нутро, советует остыть
И заставляет верить снам, значениям,
Проклятий знакам, по изменам плыть,
Покуда не прибьет мечту течением...
Но неизвестность угнетает волю:
Молчание твоё – моя печаль.
Венчает время нас, осыпав болью.
Обречены:
Не та...
Не тот...
А жаль!

«Помоги мне тебя разлюбить...»

Помоги мне тебя разлюбить,
Научи... Ну, чего тебе сто́ит!
Помоги отпустить и забыть —
Вероятность иллюзии строит.

Помоги мне распутать узлы,
Что связали и руки, и ноги.
Научи обойти те углы,
Что твои разместили пороги.

Помоги мне во снах утонуть,
Что приходят с тобой каждой ночью...
Научи грусть мою обмануть,
Без тебя очень чтоб и не очень.

Помоги расплескать яд и ложь,
Что свободе пророчат неволю.
Научи, бесноватую дрожь
Чтоб унять, управлять страхом, болью!

И усталость (кричи – не кричи),
Рассекая папирус словами,
Вторит мне: «Помоги, научи
Всё забыть – всё, что было не с нами...»

Чужой мой

Безмолвие. И в каждом вздохе точка
Спешит оставить след забытых фраз.

Волнует вопрошающая строчка:

«Чужой отныне?»

Блеск любимых глаз

Зовёт – ни отвернуться, ни слукавить.

В них жизнь берёт начало, в них покой

Уничтожает тех, кто должен править

Тревогой, непременно, и тоской.

Имею право! Не хоронят – дважды,

И верят не на зло, а вопреки!

Закономерность – это не однажды,

Обрыв – не значит – только у реки.

Я знаю всё: с кем спишь, что ешь на ужин,

В каком часу торопишься домой,

И даже то, что ты ей очень нужен.

Чужой отныне? Да, чужой... Но мой!

Вероника Богданова

Напишите музыку к словам...

Напишите музыку к словам!
Вы – знаток неведомых гармоний,
Потому без лишних церемоний
Обращаюсь с этой просьбой к Вам:
Напишите музыку к словам!

А о чём слова – хотите знать?
Обо всём, что ночью спать мешает,
Что стыда и разума лишает,
Проливая в душу благодать...
Вам ли, сударь, этого не знать?..

«По потёмкам души моей робко, наощупь блуждай...»

По потёмкам души моей робко, наощупь блуждай.
В ней – дверей нараспашку и наглухо запертых – поровну,
А за ними – поют соловьи или каркают вороны —
Не раскрыв эти самые двери – поди, угадай!

Я бы рада тебе подсказать, да не помню сама,
Что за птицы гнездятся в душе, то пугая, то радуя.
И дана в наказанье тебе иль, напротив, в награду я,
От восторга иль боли сойдёшь ты со мною с ума.

Ты движеньем единым сомненья мои разрешил,
Разомкнув все замки, – и теперь я, от нежности тая,
Провожая глазами свою лебединую стаю,
Что в свободное небо взметнулась из плена души...

Моя Одиссея

Я помню день, в котором счастлива была
И так легко постигла этой жизни суть:
В ней всё по-доброму, в ней места нет для зла!
И я поверила. А ты сказал: «Забудь».

Я помню ночь, в которой обнулится мир.
Зачем мне вакуум, где счастьем места нет,
Где вместо звёзд – лишь вечный голод чёрных дыр?
И я шагнула к ним. А ты сказал: «Привет!»

Как ты поймёшь, коль бесшабашный зов дорог
Однажды принял за судьбы колокола:
В разбитом сердце места нет для новых строк!
А ты в ответ: «Но Пенелопа ведь ждала,

Когда вернётся к ней бродяга – Одиссей,
Хоть в ожиданье – сколько лет прошло – бог весть!
И, чтоб забыть любовь, не хватит жизни всей,
Коль та любовь на самом деле в сердце есть,

Что тот, кто любит, непременно бы простил
Слепого странника, прозревшего в пути:
Он у порога появляется без сил...»
Я промолчала. Ну, а ты сказал: «Прости...»

Я помню всё: и белым – день, и чёрной – ночь,
Слова, которыми бросался ты легко...
Знал Одиссей, что от Итаки мчался прочь:
Уходит он не навсегда, – а далеко.

И, Пенелопу в сердце бережно храня,
Он не бросал ей вслед холодное: «Забудь!»
Ответь, чего теперь ты хочешь от меня?
Ты промолчал. А я сказала: «В добрый путь!»

Золотая струна

В сердце моём ты звучишь золотою струной
Так давно...
Пусть говорят, что тебе по судьбе быть со мной
Не дано, —
Есть ведь иные миры, где иная судьба
Правит бал,
В эти миры нам любовь открывает портал.

Звёзды нам там разошьют беспросветность небес
Серебром,
Чтоб ощутить посчастливилось мне и тебе
Всем нутром
Зов первобытной любви, – в этом зове тех звёзд
Голоса...
Где-то бескрылые – там воспарим в небеса...

Только слова мои ты всей душою на веру
Прими,
Ведь на пути у любви создаются барьеры
Людьми...
Только любые барьеры помочь одолеть

Нам должна
Сердце зовущая ввысь золотая струна...

В сердце моём ты звучишь золотой струной
Так давно...

Песня о настоящей любви

Когда изменится день – хоть на минутку – но в плюс,
Когда светило начнёт стремиться к новой весне,
Нам отворив небеса, – я всей душой помолюсь,
Чтоб ты из плена дорог вернулся снова ко мне.

Я в доме вымою пол и приготовлю постель,
А ты усталость свою, как плащ, повесишь на гвоздь.
Я не спрошу, с кем делил ты ночи дальних земель, —
Я знаю, в доме моём хозяин – ты, а не гость.

И это знание ты с собой положишь в рюкзак,
Когда, шагнув за порог, опять отправишься в путь.
На убыль солнце пойдёт, мир погружая во мрак, —
Но в сердце будет светло, ведь в этом – памяти суть.

Пусть эта память тебя в дороге дальней хранит,
Пусть согревает в ночи у одиноких костров.
Не сможет компас солгать: мой дом, как стрелку –
магнит,
Притянет снова тебя, ведь в нём обрёл ты любовь...

«Нынче утро – совсем как с картинки...»

Нынче утро – совсем как с картинки,
Что порой возвращается в сны:
На траве серебрятся росинки,
Будто нет в этом мире войны.

Улыбается солнцу ромашка,
Из окопа нас жизнью дразня.
Я тебя вспоминаю, Наташка, —
Не проходит без этого дня.

Так некстати в бою передышка:
Враг опять затаился – и ждёт.
Лейтенант наш – безусый мальчишка —
Нас в атаку сейчас поведёт.

Фляжка – вокруг, на троих – самокрутка,
Непривычно звенит тишина...
Эх, Наташка, в такую минутку
Забываешь, что в мире – война...

Что ж, прощай, недотрога-ромашка,
Никому на тебе не гадать.

Ты прости, дорогая Наташка,
Если жизнь мне придётся отдать.

Всё закончится страшно и быстро:
Крик: «За Родину!», шаг по росе.
Упаду я, споткнувшись о выстрел, —
Из атаки вернутся не все.

Но, пока мы в окопе лежали
На рассвете, готовые в бой, —
Над окопом ромашки дрожали,
Подарив мне свиданье с тобой.

Помнишь, как мы рассветы встречали,
Что роняют росу на траву?
Я тебе напишу на привале,
Если я до него доживу...

«О том, что лишь любовь – спасительница мира...»

О том, что лишь любовь – спасительница мира,
Наверно, до сих пор еще не знает мир.
Когда-то мы тома Петрарки и Шекспира
Зачитывали всласть практически до дыр.

И верилось нам в то, что встретится нам кто-то,
Не сможем без кого мы ни дышать, ни жить,
Но дышим мы пока, и схема «дом-работа»
Взяла нас в оборот. Кого же в том винить?

А гениальность фраз о нежности и чести
Внезапно обрела банальности черты,
И, думается мне, пройдет еще лет двести,
Пока очнется мир пред ликом красоты.

И осознает тот, кто жить в то время будет,
Топтать наш горький прах и в небеса смотреть,
Что лишь одна любовь дана в награду людям,
И только за нее и стоит умереть.

Но только лучше – жить, в лучах ее купаясь,
Счастливою душой вбирая солнца свет,

Забыв о мелочах и вызывая зависть
Тех, кто живет во зле на лучшей из планет.

Её Величество Любовь

Она пришла! —

А ты не веришь и не ждешь,

Ты лишь проснешься —

И поймешь: случилось чудо!

И робко спросишь, улыбаясь:

«Ты откуда?»

И сердца стук, разволновавшись,

Не уймешь.

А за окном – взгляни! —

Такая красота,

Дрожит в ветвях живого солнца

Шар медовый,

И этот мир какой-то

Незаметно-новый,

И ты поймешь,

Что это вовсе неспроста.

Не будет больше одиночества в ночи,

Печальных мыслей,

Безвоздушности и мрака,

И непонятного, отчаянного страха.

В твоих руках теперь —

От вечности ключи.

И эта вечность – мир надежд

И нежных слов,
И солнца луч скользит
По дну ее, играя...
А ты проснешься на краю земного рая,
Она пришла, —
Ее Величество Любовь!

«Каждый верит в то, что ему хочется...»

Каждый верит в то, что ему хочется:
В Бога, Президента и в везение.
Я же верю в то, что одиночество —
Это просто недоразумение,
Что оно, как страшный сон, закончится,
И, проснувшись рано на рассвете, я
Рядышком с тобой пойму, что хочется
В этот миг поверить мне в бессмертие,
Чтобы рядом на ладонях Вечности
Мы сидели, глядя в небо звездное...

(говорят, что это тоже лечится,
только спохватилась слишком поздно я...)

«Душа моя шальная, предвесенняя...»

Душа моя шальная, предвесенняя,
Комочек нежный света и тепла,
Искала ты в любви свое спасение, —
И – надо же! – однажды вдруг нашла.

И угнездилась у костра желания,
Не ведая о том, что поутру
Душа другая, – юная да ранняя, —
К тому же присоседится костру.

И мы, внутри пушистые и белые,
Колючки оцетиним, а потом
Повздорим, словно бабы оголтелые, —
Да друг у друга на плече всплакнем.

И кто-нибудь другой потом нам глянется, —
Спаситель наш! – ах, истина стара...
И мы уйдем, а от любви останется
Лишь пепелище давнего костра...

Без любви...

А мне сказали, что любовь – невечная,
Что выше, чем она, – лишь неба синь.
А я смеялась, – глупая, беспечная, —
Где высота? Лицо лишь запрокинь,
И небо – вот оно! Руками трогаю
Я белые смешные облака,
Что проплывают важно над дорогою,
Стремящейся вперед издалека.
И досмеялась! Небо – не дотянешься,
И лишь с тоскою смотришь в синеву.
Никто ведь не сказал: одна останешься,
Когда вдвоем мы были наяву.
Зализываем бесконечно раны мы,
Иль, плюнув, привыкаем жить в крови.
И жизнь свою мы постигаем заново:
Без неба, облаков. И без любви...

«Пустота. Темнота. Тишина...»

Пустота. Темнота. Тишина.
Ночь – без края, и небо – без дна.
А внизу, на Земле, – ты и я,
Потому мне милее Земля.
Даже если на небе есть рай,
Ну а здесь, у Земли, – только край,
Я усядусь на этом краю,
Сжав доверчиво руку твою...

Чернила

Ах, каким был мир прекрасным, – помню!
На двоих одна – луна в окошке,
А через неделю – месяц тонкий,
Тающий в чернилах понемножку.

И за эти дивные чернила,
Что в проеме штор пятнали небо,
Я б навеки ночи полюбила,
Даже если б мир прекрасным не был...

Ах, каким был мир прекрасным – помню!

Гроза

Под лезвиями молний небо крошится
Неимоверно хрупким черным льдом.
Весенний дождь – беспечный гость непрощенный —
Пытается опять проникнуть в дом.

И гром шальной раскатисто куражится,
Сопровождая грозовой салют, —
А в наглухо закрытом доме кажется,
Что небеса сквозь хохот слезы льют.

На вымокшей скамейке возле скверика
Остался тот, кого теперь не ждут.
Ему гроза – небесная истерика —
Не кажется похожей на салют.

Осколки неба рушатся отчаянно,
Как мир, – ведь в нем он больше не любим.
И только ночь – проходящая случайная —
Присела ненароком рядом с ним

И гладит его спутанные волосы
Ладонью мокрой молодой листвы, —
И снова делит жизнь судьба на полосы,
Предпочитая черные, увы.

И вдруг из дома выскочит на улицу
Она, преодолев природный страх, —
К нему, туда, где молнии беснуются
И вспыхивают звездами в глазах,

Где делит ночь – счастливая соперница —
С ним мокрую скамейку на двоих,
И небо под ногами ливнем стелется,
Затерянное в тучах грозových.

И, миг промокнув, полуослепленная
Прожекторами молний в небесах,
Шагнет к нему, – и станут вдруг солеными
Дождинки на сомкнувшихся губах.

О свободе и любви

Время, – капля за каплей, – стекает тихонько в минувшее,
Заставляя ночами не спать одиноких людей.

Наказал нас Господь до свободы голодными душами, —
Только жажда любви того голода вдвое сильней.

Разрываясь меж ними, по жизни, как волки, мы мечемся,
Убивая порой равнодушьем любимых людей.

А любовь и свобода, как прежде, манят человечество, —
Только как же измерить нам, чье притяженье сильней?

Долго думаем мы, – никому ошибаться не хочется,
Ведь судьбу даже полный глупец не считает игрой.
И, не веря любви, выбираем порой одиночество,
И лекарством свободы мы травимся насмерть порой.

Как же выиграть спор смертным, нам, – у безвременной
вечности,

Как же нам угадать, как монетке улечься дано,
Отозваться ль на зов полупьяной свободной беспечности
Или в омут любви сделать шаг, – да на самое дно?

Не подскажет никто. Только звезды мерцают холодные
Далеко в небесах, не услышат – зови, не зови...

Только вот – видит Бог, как отчаянно души свободные

Ищут в мире огромном хотя бы глоточек – любви!..

Игорь Петкевич

«Мне это снова снится...»

Мне это снова снится:
Чёрно-белый размытый портрет.
Но плохая память на лица,
В который раз, сведёт всё на «нет».

Вроде бы как вспомнил на утро
Тот в сознании оставленный след:
Алые губы, телесная пудра,
Синих глаз отчётливый цвет.

Кажется, засядет надолго
В душе яркий цветной силуэт,
Но время спустя остаётся
Лишь чёрно-белый размытый портрет...

Картина

Нарисуй для меня новую жизнь —
Картину, чтоб все обомлели.
На широком холсте распишись,
Свой автограф оставь мне на теле.

Подбери краски всему вопреки,
Самые смелые, которых люди боятся.
Года нарисуй, чтобы не были так коротки,
И здоровье нерушимо от пьянства.

Не стоит всю вкладывать душу —
Рисуй, закрыв глаза, и без чувств.
Неважно кто, что скажет, не слушай —
Бессердечность – это главный твой плюс.

Затмит картина жизни моей галереи,
Покатит выставки любой высоты.
От болезней, что мучили меня – панацея,
И главным фрагментом на ней будешь ты.

Анастасия Антонова

Кто сказал?

Люди зависят от банальных штампов,
От ничего не значимых бумаг,
В их сердцах не загораются лампы,
В их душе – неоперабельный мрак...
Кто-то сказал, что друг от друга устали,
Что со временем исчезла любовь,
Мол, жаль, что узами не связались, —
Вдруг чувства появились бы вновь?!
Кто сказал, что время разлучает
И в итоге приходится плакать?
«Кто сказал, что любовь умирает?!» —
Возмутился великий Булгаков.
Кто сказал, что сердце пустует,
Тот, наверное, вовсе не жил.
Кто твердит, что любви не существует,
Вероятнее, никогда не любил...

11.12.18

Любовь деньгами не пахнет

Пахнет деньгами от элитных машин,
От регалий деньгами пахнет.
От колорита шикарных квартир
Душа человеческая чахнет,

Застывает, словно бездушный ком
Из недр золотоносных руд,
Обернётся с бриллиантом-кольцом,
Создавая как бы семейный уют...

Веют бумагой крупных купюр
Эксклюзивный аромат духов,
Платья от именитых кутюр,
Неискренность любовных слов,

Предложения ради состоятельных отцов,
В постель – ради богатого мужа, —
В итоге не милы дом и кров,
Не согревают в лютую стужу...

Лучше с тем, кто добродушен и прост
Идти по жизненной магистрали.
Скромный уют, настоящая любовь
...И деньги, которые не пахнут деньгами...

8.05.19

Редкое искусство

Если любишь за что-то – значит, не любовь...
На неё Высшие Силы не выделяют квоты.
Без неё не ударит током кровь,
Без неё не осознаешь – кто ты...

Будешь долго ждать тот самый миг,
Когда уходят с любимыми в вечность, —
Но вовсе не то в человеке постиг,
Чтобы кануть совместно в бесконечность...

Вопреки благозвучным струнам души,
Вопреки законам Вселенной
Люди любят порой за наличие красоты,
Лишь её считая драгоценной...

Люди любят за внешность, за яркий «прикид»,
Но простые истины не желают понять...
И очень часто любимых своих
Пытаются на свой вкус поменять...

Исходов несчастливых, к сожалению, не счесть...
В итоге понимаешь, когда слишком уж грустно,
Что любить человека таким, какой он есть, —
Это самое редкое в мире искусство...

9.12.19

Елена Наумова

Скажи мне правду

Твоё сердце должно быть моим.

Твоё сердце вернёт мне весну.

Группа Пикник

Софья

Марк

Софья

Марк

Марк

Софья

Марк

Софья

Часы показывали половину восьмого. Офис уже давно опустел. Тишину нарушало только радио на посту охраны. Из динамика негромко звучала приятная музыка. Охранник важно прохаживался по холлу и изредка косился на меня –

не нанесу ли какой-либо вред компании? А ещё, наверное, думал, что я двоечница, которая не успела выполнить всю свою работу в срок.

На самом деле, я работала здесь недавно. Мне просто очень хотелось вникнуть во всё, разобраться, чтобы ориентироваться в делах и не разочаровать начальство.

Ох, моё начальство – это была отдельная история.

История о том, как мы с моим руководителем познакомились. Впервые я увидела её в ресторане, когда ещё работала официанткой. Карина Панина – красавица, бизнесвумен, владелица крупной строительной компании, не сходящая с обложек популярных журналов. Один раз я даже видела её на обложке Forbes. Помню, как остановилась возле киоска, тут же купила журнал, нашла статью о ней и проглотила с жадностью, прямо на ходу.

Я впитывала каждую букву, каждую строчку, поражаясь этой женщине, её деловой хватке, острому уму, чувству юмора и интеллекту. И каково же было моё удивление, когда сама Карина зашла в наш ресторан. От волнения я даже не смогла поначалу слово вымолвить. Только открывала и закрывала рот. Карина заметила моё замешательство, улыбнулась и, переглянувшись со своими спутниками, по-видимому, деловыми партнёрами, повторила заказ. Проговорила спокойным, ровным тоном. Встреча с ней послужила триггером, толчком, для того чтобы я изменила свою жизнь.

Через две недели я уволилась из ресторана и пошла

на курсы секретарей.

Пока это было всё, что я могла себе позволить. Возможно, в будущем заманусь на высшее образование. Заочно, конечно. Сейчас я хотела наработать опыт и стать ближе к своему кумиру. Да, Карина стала для меня эталоном, примером для подражания. В ней привлекало всё – манера говорить, стиль одежды, жесты, поведение. Я следила за её интервью на федеральных каналах и неосознанно перенимала её «фишки». Так любил выражаться мой младший брат.

Валерка с мамой считали мои стремления блажью. А мама и вовсе накричала на меня, когда я уволилась из ресторана. Это было очень больно и обидно. Но потом я поняла, что не могу на неё сердиться. После того, как ушел из жизни папа, маме очень трудно было содержать нас на зарплату учителя. Недавно у неё начались проблемы со здоровьем, и из школы пришлось уйти. Спасало только репетиторство – английский язык, нужный всем всегда и везде.

Мама всё чаще ворчала, что теперь не только Валерка, но и я на её шее. Я уговаривала её, обнимала, целовала, рассказывала, как это важно для меня. И, в конце концов, мама оттаивала, говорила, что просто очень сильно волнуется за меня и за мою судьбу.

Валера в этом году закончил школу. Ни в универ, ни в техникум на бюджетное отделение он не поступил, а на коммерческое обучение денег у нашей семьи не было. Брат какое-то время слонялся без дела, потом ввязался в проекты один со-

мнительнее другого. Мама называла его непутевым, наказанием господним. А я, несмотря ни на что, нежно его любила. Он всё-таки ещё слишком молодой. Наиграется и возьмётся за ум. Мне очень хотелось в это верить.

Около полугода у меня ушло на прохождение курсов. Месяц я ждала ответа из отдела кадров компании Карины. Это было очень смело: претендовать на работу такого уровня. У меня не было ни опыта, ни впечатляющего резюме. Единственным козырем было знание английского, а ещё огонь в глазах и энтузиазм. Когда меня пригласили на собеседование, я прыгала по комнате, кружилась, верещала. Ко мне зашла мама, чтобы спросить, всё ли в порядке. Я закружила в вальсе и её. Валерка, заглянув в комнату, покрутил пальцем у виска и хохотнул.

– Мама! Мамочка! Меня приглашают на собеседование в компанию к самой Карине Паниной! Ты понимаешь, что это значит?

– Софьюшка, милая, рискованно всё это. Ох, не знаю, стоит ли пытаться...

– А ты не сомневайся, мааама, – пропела я. – Всё будет замечательно, я им понравлюсь, вот увидишь. И зарплату там обещают больше, чем в ресторане.

Меня взяли. Я не знаю, что повлияло. То ли хорошее настроение Карины, то ли звёзды так сошлись. У самого порога кабинета я засомневалась, мамина неуверенность передалась. Что я вообще здесь делаю? Кто она и кто я? Но судь-

бе было угодно оставить меня в «Глобэлстройкомпани», а я была рада стараться.

«Делопроизводитель» – так была обозначена моя должность в трудовой книжке и в договоре. Испытательный срок пролетел, как один миг, и я стала полноправным сотрудником одной из самых крупных строительных организаций страны. Я сама не верила, что моя авантюра увенчалась успехом. Иначе как чудом это было назвать нельзя.

Я сунула за щёку шоколадную конфету и запила чаем. Действительно, уже поздно, пора домой. Только дочитаю вот эту статью. В ней Карина рассуждала о партнёрстве с крупными компаниями. С титанами, можно сказать, на этом рынке.

От мысли, что я причастна, что я имею к этому отношение, кружилась голова. Если упомянутые в статье планы воплотятся в жизнь, то «Глобэлстройкомпани» ждёт новый виток развития. И это отличный повод показать себя как специалиста.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.